

Фашизм и правый радикализм в исторической ретроспективе

© Корнеева Л. Н., Терехов О. Э.

© Korneeva L., Terekhov O.

Фашизм и правый радикализм в исторической ретроспективе

Fascism and right-wing radicalism in historical perspective

Аннотация. В статье подробно анализируется исследовательский проект, предпринятый интернациональным коллективом авторов (историков, политологов, философов, социологов) «Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность», изданный в двух номерах научного журнала «Берегиня. 777. Сова» в 2014 и 2015 гг. Авторы рассматривают значение данного издания в русле общих тенденций исследования фашизма и правого радикализма на протяжении длительного времени. Отмечаются его важность и актуальность для отечественной гуманитарной мысли как в контексте дальнейшего изучения фашизма и правого радикализма, так и при использовании в учебных целях.

Annotation. In article the research project undertaken by international group of authors is in detail analyzed: historians, political scientists, philosophers, sociologists "Fascism and the right radicalism in Europe and America: history and the present", published in two issues of the scientific journal "Bereginya. 777. Sova" in 2014 and 2015. Authors consider value of the given edition in line with the general tendencies of research of fascism and the right radicalism throughout a long time. Importance and relevance for domestic humanitarian thought as in the context of further studying of fascism and the right radicalism, and as use in the educational purposes is noted him.

Ключевые слова. Фашизм, правый радикализм, национал-социализм, историография.

Key words. Fascism, right radicalism, national socialism, historiography.

Как показала история, военное поражение Германии в 1945 г., капитуляция в 1943-м ее главного союзника в Европе — фашистской Италии отнюдь не привели к уходу с исторической сцены тех мировоззренческих и идеологических феноменов, которые были порождены этими государствами — нацизма, фашизма и правого радикализма, и которые оставили заметный след в новейшей истории, особенно в межвоенный период.

Исследование происхождения, эволюции, влияния и последствий праворадикальных идеологий, политических и общественных организаций и государств, авторитарных и тоталитарных режимов стало одним из главных трендов в мировой историографии XX столетия. Историческая память и, увы, зачастую конкретная политическая реальность

КОРНЕЕВА Лидия Николаевна — профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кемеровского государственного университета, доктор исторических наук, профессор. ТЕРЕХОВ Олег Эдуардович — профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кемеровского государственного университета, доктор исторических наук.

продолжают до настоящего времени удерживать эту проблематику в фокусе внимания представителей различных гуманитарных направлений: историков, политологов, социологов, философов. «Чума XX века» спокойно перевалила границу XXI столетия и отнюдь не собирается «уходить в историю».

На протяжении десятилетий мировая общественно-политическая и гуманитарная мысль выработали различные точки зрения на феномен правого радикализма. Характерной чертой исследования данной проблематики стала интернационализация научных связей, что позволило исследователям дать более объемную и полную картину истории правого радикализма.

Предпринятую редакционной коллегией научного журнала «Берегinya. 777. Сова» попытку показать феномен фашизма и правого радикализма в Европе и Америки в контексте истории и современности следует рассматривать как очередной шаг в интернационализации исследований и как новый обобщающий труд в отечественной историографии фашизма и правого радикализма. В связи с этим редакционный проект «Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность» продолжает традиции создания компаративистских трудов в отечественной гуманитарной мысли по данной проблеме [20; 35]. Выход номеров журнала и выбор проблематики обусловлены важными датами в истории Европы и мира: «1 сентября 2014 г. исполнилось 75 лет с момента начала Второй мировой войны. 9 мая 2015 г. весь мир отпраздновал 70-летний юбилей Великой Победы СССР и других стран антигитлеровской коалиции над гитлеровской Германией и ее союзниками» [11. С. 8]

Редколлегия объединила в издании интернациональный авторский коллектив, представленный исследователями фашизма и правого радикализма из России, Германии, Италии, США, Испании, Португалии, Польши, Болгарии, Австралии, стран Латинской Америки и др. Издание вышло под общей редакцией известного отечественного специалиста в области изучения фашизма и правого радикализма доктора исторических наук, профессора А. А. Галкина и кандидата исторических наук А. А. Богдашкина. Заместитель ответственных редакторов — крупный российский латиноамериканист, доктор исторических наук, профессор МГИМО Л. С. Окунева. Необходимо также отметить новизну проекта для отечественной историографии. В частности, впервые были проанализированы не только общетеоретические проблемы сущности фашизма, дана характеристика его классическим вариантам, но и рассмотрены «периферийные варианты» фашизма, которые получили недостаточное освещение в отечественной исторической и политической науке.

Хотя фашизм и правый радикализм изначально имели европейские корни и происхождение, «влияние реакционных фашистских и фашизоидных движений стало ощущаться далеко за пределами европейского континента» [11. С. 9]. По мнению редколлегии издания, неопределенность и четкая неverifiedируемость феномена фашизма и правого

радикализма также отразились в историографии: «...пока ученому сообществу так и не удалось прийти к согласию в понимании фашизма» [11. С. 9]. Серьезную конкуренцию теории фашизма также составляет концепция «тоталитаризма». Редакционная коллегия, берясь за выше обозначенную проблематику, предлагает вернуться к классическому понятию фашизма, аргументируя свою позицию возросшим исследовательским интересом собственно к феномену фашизма.

Понимая всю сложность проблемы разработки общей теории фашизма и правого радикализма, редакторы журнала не ставили перед собой задачу структурировать представленный материал в рамках какой-либо единой методологической и эвристической концепции. «Цель настоящей публикации ознакомить читателей с исследовательскими подходами российских и зарубежных авторов, представляющих разнообразные направления исторической и политической мысли» [11. С. 9–10].

Стремление авторов проекта не акцентировать внимание на выявлении типически сходных черт фашизма оправдано, ибо явление это неоднозначное, и оно не поддается однозначной дефиниции. Даже на примере законченно-классических форм фашизма в его итальянском и германском вариантах можно найти множество существенных отличий [7. С. 299]. Выявление авторами различных черт фашизма и правого радикализма, установка дать как можно более полную картину его предпосылок, эволюции и последствий позволили им рассмотреть различные аспекты фашизма — от мировоззренческих до проявления его национальной специфики, политических и государственных форм.

Издание открывают статьи, посвященные анализу теоретико-методологических и концептуальных представлений о фашизме и правом радикализме. Старейшина отечественных германистов, авторитетный исследователь фашизма и правого радикализма А. А. Галкин отмечает, что с момента возникновения феномена фашизма «анализ и оценка названного явления стали одной из первоочередных задач политической науки, истории и ряда других гуманитарных исследований» [15. С. 12]. Автор выделяет три концептуальных подхода к исследованию фашизма, которые можно кратко охарактеризовать как социально-политический, тоталитарный и психологический.

А. А. Галкин придерживается собственной авторской концепции, которую он начал разрабатывать более двадцати лет назад [14]. «Согласно этой гипотезе, фашизм представляет собой иррациональную, неадекватную реакцию разнородных массовых групп населения на острейшие кризисные процессы, разрушающие устоявшиеся экономические, социальные, политические и духовные структуры, свойственную, при определенных обстоятельствах, обществам современного типа» [14. С. 14]. Следует отметить высокий эвристический потенциал такого авторского подхода, который позволяет ему не только выявить характерные черты фашизма, но и перебросить концептуальный мостик между историей и современностью.

Известный американский исследователь фашизма Джефф Эли рассматривает основные современные западные интерпретации герман-

ского фашизма, в частности большое место в статье отведено анализу концепции модернизации в ее применении к изучению новейшей истории Германии. На интерпретацию истории первой половины XX в., особенно германской, после 1945 г. наложили отпечаток «много значимых субъективных оценок эпохи» [38. С. 27]. Полемизируя с приверженцами теории модернизации, Эли отвергает идею «модернизационной отсталости» Германии и объясняет происхождение нацизма как результат не «глубинной патологии отсталости» [38. С. 29], а поражения в войне, революционных потрясений и послевоенного кризиса. Автор критикует концепцию фашизма, развитую в трудах сторонников классической теории модернизации. По мнению Эли, более основательный потенциал для изучения фашизма дает концепция «реакционного модерна», которая выявляет его модернистские черты и делает феномен современным, порожденным исторической динамикой XX столетия.

А. А. Богдашкин обратился к рассмотрению ретроспективного опыта отечественной историографии установления фашистских диктатур в странах Западной Европы. Несмотря на имеющийся опыт отечественной историографии фашизма [13], автору удалось создать целостную и оригинальную картину отечественной историографии западноевропейского фашизма. Критически рассматривая опыт советской марксистской историографии фашизма, автор, тем не менее, призывает «бережно относиться к накопленному десятилетиями опыту отечественной историографии» [6. С. 64].

Португальский исследователь Антониу Кошта Пинту рассматривает фашизм и правый радикализм в Европе межвоенного периода в широком контексте их проявления. В основе его подхода к изучаемым феноменам лежит концепция корпоративизма как политического и социального явления, как новой формы организации представительства разнообразных, зачастую противоречивших друг другу политических интересов, выраженной, в противовес принципам либеральной демократии, в авторитарном государстве. «Различные варианты корпоративизма стимулировали деятельность консервативных, праворадикальных и фашистских партий», — констатирует автор [29. С. 70—71].

Статьи американского политолога К. Мудде и германского политолога К. фон Байме посвящены оценке современного состояния правого экстремизма, радикализма и популизма на Западе. Авторы объясняют их возрождение в западной демократии сложными процессами эволюции ее принципов в последней трети XX и начале XXI в. По словам К. фон Байме, «некоторые критики общественного развития уже предположили, что современные конституционные системы стали жертвами своих успехов, что грозит им гибелью» [1. С. 108]. Вступление западного общества в постиндустриальную и постмодернистскую эпоху вызвало к жизни трансформацию во всей его структуре и кризис традиционных ценностей западной цивилизации, наполнив ее множеством противоречий: космополитизм и традиционализм, глобализация или национальное государство и т. д. Такая ситуация стала благодатной почвой

для возрождения традиционализма, национализма, правого популизма, которые извлекают для себя политическую выгоду в системе так называемой постдемократии.

В разделе проекта, посвященном классическим формам фашизма — *германскому национал-социализму* и *итальянскому фашизму*, представлены статьи как зарубежных авторов, так и известных отечественных специалистов: В. И. Дашичева, Б. Л. Хавкина, Л. Н. Бровко, З. П. Яхимович и ряда других. Их тексты отличаются разнообразием тем и авторских подходов.

Тем не менее мы можем выделить и черты общности в авторских концепциях. В работах об итальянском фашизме преобладает проблематика его происхождения, пути к власти и последствий. Доктор исторических наук, профессор З. П. Яхимович, рассматривая общие предпосылки итальянского фашизма, отмечает, что к началу Первой мировой войны Италия представляла сложный социально-экономический конгломерат, в котором тесно переплетались друг с другом передовые капиталистические формы с традиционными ценностями. Эти противоречия пролегли по всему социокультурному и географическому пространству страны [39. С. 111].

Ведущий научный сотрудник Института социологии РАН В. К. Коломиец поднял в своей статье ключевую проблему истории Италии XX столетия — фашизм в исторической памяти итальянцев [23. С. 164—172]. С этой проблемой связано, по мнению автора, современное историческое бытие и сознание Италии, в которой борются исторические мифы фашизма («антимиф» — как называет его автор) и Соппротивления.

Германская тематика представлена работами обобщающего характера. Австралийский историк Эндрю Дж. Боннел проанализировал роль германской элиты в захвате нацистами власти. Он пришел к выводу о значительной роли истеблишмента Веймарской республики в нацистском «Machtergreifung». Нарастающий в годы экономического кризиса антидемократизм крупной и средней немецкой буржуазии нашел свою идейную и политическую опору в массовом антидемократическом национал-социалистическом движении.

Небольшой очерк Б. Л. Хавкина посвящен общей оценке национал-социализма: его предпосылкам, структуре, идеологии, режиму Третьего рейха, причинам Второй мировой войны. Автор констатирует: «Германский национал-социализм был наиболее агрессивным и последовательным выражением теории и практики фашизма» [37. С. 192].

Доктор исторических наук, профессор В. И. Дашичев продолжает свою магистральную тему роли нацистской Германии во Второй мировой войне [17]. Автор сделал акцент на предпосылках, ходе и последствиях агрессивной внешней политики национал-социализма, выявил ее идейную, политическую и экономическую подоплеку. Особо В. И. Дашичев подчеркивает экономические факторы в развязывании Германией Второй мировой войны, которые также, по его мнению, «придавали политике германского фашизма особенно агрессивный, разбойничий характер» [18. С. 222].

Ведущий отечественный специалист по проблеме отношения национал-социализма к религии и церкви Л. Н. Бровко проанализировала место и роль протестантизма в нацистской Германии. Рассмотрев исторический опыт Немецкой Евангелической церкви в нацистской Германии, Л. Н. Бровко убедительно доказывает «несовместимость националистических, шовинистических, расовых идей с интернационалистской сущностью христианства» [8. С. 219]. К статье Л. Н. Бровко тематически примыкает статья Н. Н. Поташинской, в которой раскрываются взаимоотношения католицизма и Ватикана с национал-социализмом в свете проблемы Холокоста [31. С. 255—267].

Большой интерес представляет статья германского исследователя Армина Нольцена о «народном сообществе» в нацистской Германии, находящегося в русле дискуссии, поднятой в начале XXI в. трудами Гетца Али [40]. Нольцен рассматривает роль и функции НСДАП в структуре становления и развития нацистского режима по формированию «народного сообщества». НСДАП изначально, с момента прихода к власти стремилась привлечь к себе через свои структуры как можно большее количество населения. «Тотальная организация» немецкого общества была одной из главных партийных установок по формированию «народного сообщества». В ходе эволюции режима партия стала важнейшим связующим мостом между властью и народом, выполняющим одновременно функции социального контроля и социальной интеграции. При этом, по мнению автора, эта связь не была односторонней: «...национал-социалистический режим для реализации своей политической программы опирался на сотрудничество с населением» [28. С. 205].

Небольшой раздел редколлегии журнала отвела фашизму в *иберийских странах Европы* — Испании и Португалии, которые после нацистской Германии и фашистской Италии были вторым крупным очагом диктаторских и авторитарных режимов в Европе XX столетия. Иберийский вариант фашизма — диктатура Франко в Испании и «Новое государство» Салазара в Португалии — имел свою специфику. Его происхождение связано с проблемами догоняющей модернизации, с которой столкнулись иберийские государства в первой половине XX в.

Португальский историк Марио Ивани выделяет следующие характерные черты «иберийского фашизма»: корпоративная социально-экономическая модель (пример фашистской Италии), тесная связь с католической церковью, поддержка армии, отсутствие в политической практике режимов принципа мобилизации масс, фашистского массового движения и фашистской партии единого толка (в отличие от Германии и Италии), значительное влияние консервативной элиты [19. С. 274—276]. Эти признаки делают иберийские режимы ближе к авторитарно-консервативным диктатурам, чем к тоталитарным режимам классического фашизма.

Значительное место в проекте «Фашизм и правый радикализм в Европе и Америки: история и современность» занимают исследования различных форм проявления «периферийного фашизма» (по терминологии редколлегии) и правого радикализма в странах Европы, Латинской

Америки и в США. Термин «периферийный фашизм» достаточно полно отражает особенности фашистского движения в странах, в которых по разным причинам не возникла массовая база фашизма и правого радикализма.

Британский историк профессор Кевин Пэссмор предлагает абстрагироваться от теоретических дефиниций понятия «фашизм» и рассматривать его как конкретное социальное явление, имеющее сходные, но не обязательные для разных стран и регионов черты [32. С. 310—312].

Последний раздел посвящен анализу фашизма и правого радикализма в Норвегии, Швеции и Финляндии. Доктор Сальваторе Гарау и российский исследователь Ю. М. Килин проанализировали движения Норвегии и Финляндии в период между двумя мировыми войнами, в то время как Е. В. Корунова оценила современные неонацистские тенденции в Швеции в свете идеологии и практики национал-социализма 1920—1930-х гг.

Все названные авторы при анализе фашизма и неонацизма отталкиваются от идей национализма конца XIX в., который «на стадии активного вызревания империализма... стал постепенно утрачивать прежний прогрессивный характер, поскольку эволюционировал в сторону оправдания территориальной экспансии» [16. С. 353].

Авторитарные правые силы признали новый национализм основным элементом своей системы взглядов, который фашистские движения довели до крайних форм.

Справедливо замечание Гарау о том, что авторитарные правые силы признали новый национализм основным элементом своей системы взглядов, который фашистские движения довели до крайних форм. Ученый подкрепляет это утверждение анализом трех главных норвежских политических течений, которые в конце XIX в. преобразовали либеральный национализм, связанный со стремлением Норвегии к независимости от Швеции, в идеологическую базу норвежского варианта фашизма Квислинга. Эти движения опирались на мощную бюрократическую элиту, интеллектуалов, свободных собственников-бизнесменов и консервативную форму сельского национализма. Автор пишет, что националистические организации Норвегии 1920-х гг. «сумели внедрить и успешно культивировать ряд черт, на базе которых квислингскому “Национальному единению” удалось выработать по-настоящему фашистскую идеологию, содержащую антипарламентаризм, противостояние демократии, приверженность авторитаризму, корпоративизм, срастание политики и армии, крайний антисоциализм и расизм» [16. С. 366].

В отличие от истоков радикализма, присущего Норвегии и другим скандинавским странам, профессор Петрозаводского университета

Ю. М. Килин указывает на его относительно самостоятельный характер в Финляндии, связанный с уникальным сочетанием внутренних и внешних факторов: расколом общества на «белых» и «красных» и крайней напряженностью финско-советских отношений в 1920—1930-е гг. Также «не имел аналогов в странах Западной Европы академически-крестьянский костяк финских праворадикальных сил» [22. С. 381], насаждавший крайнюю русофобию, доходившую до расизма, и идеи Великой Финляндии. «Академическое общество, профессура и студенчество, — пишет автор, — окормляли “народное движение”, прививая правые идеи всему обществу» [22. С. 382]. Особое внимание Ю. М. Килин уделил лапуаскому патриотическому движению как самому мощному в истории Финляндии народному движению правого толка, создавшему программу и действовавшему в духе итальянских фашистов. К сожалению, автор оставил без комментариев вопрос о том, почему, несмотря на остроту борьбы с социализмом и демократией этого мощного движения, оно было распущено в начале 1930-х гг., и Финляндии удалось сохранить парламентаризм и демократию.

* * *

Статьи второй части исследовательского проекта посвящены проблемам становления и развития фашизма и диктаторских режимов в странах *Центральной и Восточной Европы* в межвоенный период.

Обобщающую статью написал историк и политолог, профессор университета Суанси Роберт Биделе [4. С. 8—21]. В центре его внимания находятся факторы развития в этом регионе правого радикализма: это проблема совместимости либерализма и демократии после Первой мировой войны; роль этнической мобилизации, «национального самоопределения» и «этнократии»; внешние причины. Автор утверждает, что либерально-демократическое правление пытались внедрить в новые, недавно образованные государства ЦВЕ «в границах и по правилам не так давно установленным, следовательно — непривычным, не совсем понятным и принятым», где не было для этого готовых правовых и других форм, что зачастую приводило «к антилиберальным (чаще всего авторитарным и антидемократическим) решениям» [4. С. 10]. Большую роль в насаждении авторитаризма сыграла «этнократия» титульной нации, получившая контроль над госаппаратом и нацменьшинствами, превратившая свою власть в диктатуру и активно внедрявшая «этнические» концепции «народности», родства, происхождения [4. С. 17].

Последующие статьи о развитии фашистских, праворадикальных и профашистских сил носят конкретно-исторический характер и раскрывают их сущность в Венгрии, Болгарии, Польше, Румынии, Хорватии, Греции, Латвии и на Украине, а также судьбы народов и меньшинств в период гитлеровской оккупации Европы.

Специфические черты болгарского фашизма анализируются в статье Николая Поппетрова. Она написана с точки зрения теории модернизации. Автор считает, что правый радикализм «как бы инкорпорировал в систему традиционных взглядов своеобразное модернистское

начало, претендующее на инновационный подход к действительности и стремление к радикальным переменам» [30. С. 34]. Сочетая в себе антикапитализм, авторитаризм, конгломерантность, он эволюционировал в сторону подражания итальянскому фашизму. Много внимания автор уделяет описанию «привлекательных» сторон, которые позаимствовали болгарские поклонники Муссолини и Гитлера, поэтому их организации представляются вольно или невольно весьма безобидным движением, которое не сумело достичь власти. И получается, что при достижении ими власти Болгария превратилась бы в весьма процветающее авторитарное народное государство, и лишь позиция царя Бориса и его окружения воспрепятствовала этому развитию событий. Упор на выпячивание «обольстительных» (Г. Тамер) черт фашизма и нацизма порождает, на наш взгляд, опасность реабилитации фашистских (и неофашистских) движений.

Автор статьи о типологии режима «санации» в Польше (1926-й — сентябрь 1939 г.) профессор МГУ Г. Ф. Матвеев отмечает, что в коммунистической историографии до 1970-х гг. обе дефиниции — «фашистский режим» и «режим санации» — «употреблялись как тождественные». Но по мере углубления знаний «санационный» режим стал определяться как авторитарный. Автор уточняет его определение как «антидемократического режима, формировавшегося с учетом национального характера поляков и имевшегося на тот момент опыта “сильных правительств” в других странах мира» [27. С. 43]. При оформлении режима «санации», наряду с личной диктатурой Пилсудского и ее контролем над армией, сохранялись важные институты парламентаризма: легальные политические партии, в том числе оппозиционные, представительные органы с урезанными полномочиями.

Анализ тоталитарных сил в Румынии в 1940—1941 гг. представлен в статье румынского доктора истории Ионуца Билиута. Румынское легионерское движение он относит к фашистскому типу. Одновременно историк называет его «синкретическим и клерикальным фашизмом», исходя из влияния на него идеологических постулатов румынской православной церкви. «Дискурс связал идеологическую сердцевину фашизма, выраженную языком теологии» [5. С. 60].

Режим усташей в Хорватии 1941—1945 гг. анализирует доктор истории Рори Йоменс. Он определяет режим как фашистский, поскольку в нем воплотилось сочетание таких присущих фашизму черт, как модерность, социальные трансформации и геноцид. Эти черты выразились в создании ряда социальных и экономических институтов, которые вдохновлялись фашистскими корпоративными идеями итальянцев и нацистским институтом Германского трудового фронта во главе с Р. Леем. Тем не менее неправомерным, на наш взгляд, является безотносительное признание «модерности» усташей в сравнении, например, с «модерностью» болгарских фашистов. Многие в идеологии и практике усташей отдавало «антимодерностью»: фашистская идеология «крови и почвы», антисемитизм, расовая теория, обернувшаяся свирепым террором против евреев и сербов, вождизм служили явно реакционным целям. Автор сам

признает: «В мае 1945 года государство усташей — последнее и самое жестокое из сателлитов нацистов — развалилось, и партизанские соединения вошли в почти пустой Загреб» [21. С. 73].

Лондонский историк Томас Лорман в своей статье анализирует политический режим в Словакии 1939—1945 гг. Он получил различные определения: «клерикально-фашистский», «недофашистский», «либеральный фашизм», режим «с авторитарными и квази-фашистскими компонентами» [25. С. 77]. Лорман считает, что слабость радикальных фашистских сил проистекала как из внутренней раздробленности, так и из-за популярных мер социального и культурного характера правительства умеренного крыла СНПГ во главе с Тисо. Последний находился под влиянием христианско-социального движения, отвергал идеалы революции, стремясь примирить христианское мышление с интенсивным словацким национализмом. Вывод Лормана гласит, что словацкое государство военного времени нельзя считать полностью фашистским.

В работах по праворадикальному и фашистскому движениям и режимам в Центрально, Восточном и Балканском пространстве Европы четко выделяется тенденция к смягчению оценок авторитарно-диктаторских довоенных и военных режимов этого региона. Праворадикальные и профашистские силы в этом регионе ориентировались в своих программах и действиях больше на фашистскую Италию и только в условиях войны в своей репрессивной политике, будучи сателлитами Германии, применяли жесткие нацистские методы. Следует согласиться с мнением авторов, что большинство стран испытывали тягу к национализму и авторитарно-диктаторским методам правления в довоенный период в связи со слабостью новообразованных государств и отсутствием длительного опыта функционирования демократической системы.

* * *

В разделе *«Фашистские и праворадикальные движения в англосаксонском мире»* представлены статьи по Великобритании, Ирландии и США. Три статьи посвящены проблемам подъема фашизма и ультраправого экстремизма в Великобритании и континентальной Европе. Британский историк Стивен Вудбридж предлагает характеристику фашизма в межвоенной Великобритании на примере взглядов его видных деятелей: Лиза (Имперская фашистская лига — ИФЛ) и Мосли (Британский союз фашистов — БСФ). Несмотря на соперничество, оба вдохновлялись идеями итальянского фашизма и проектами корпоративного государства. При этом «симпатии Лиза к гитлеровскому национал-социалистическому движению и его расовой доктрине постоянно возрастали» [12. С. 160], в то время как Мосли «очевидно стремился не быть слишком связанным с немецкой доктриной, особенно в условиях растущей международной напряженности в Европе» [12. С. 157]. Автор пишет, что более умеренное фашистское крыло Мосли оказывало гораздо большее влияние на динамику фашизма и политическую жизнь Англии межвоенного периода. Лиз же и его движение были маловлия-

тельны из-за их злобного антисемитизма, однако Вудбридж на конкретных примерах показывает, что «расовый национализм» Лиза оказался востребованным после войны, вплоть до настоящего времени, британскими неонацистами.

Более подробно подъем ультраправых сил в Великобритании и странах континентальной Европы представлен в статье доктора политологии Джулиана Ричардса. Сравнивая британские ультраправые движения с континентальными, автор подчеркивает, что первые, в отличие от вторых, в начале XXI в. оказались в состоянии кризиса и распада. Причину он видит во внутренней борьбе ультраправых и в том, что «британская политическая система и ее политические традиции решительно препятствуют успеху альтернативных ультраправых сил» [33. С. 174].

Профессор Найджел Копси в своей статье о британском фашизме в целом соглашается с этим мнением коллеги, но напоминает, что у «британского иммунитета» к фашизму есть ограничения, и он никогда не был «полным», что кроме политического иммунитета препятствовали распространению фашизма и другие факторы: в межвоенные годы — природа социально-экономического кризиса, успешная деятельность «национального правительства», отсутствие реальной большевистской угрозы, сильной националистической традиции и др. В послевоенные годы ключевым фактором стало идеологическое присвоение консервативной партией «иммигрантской тематики», а также «труднопреодолимая Вестминстерская избирательная система, рассчитанная на сдерживание склонных голосовать за мелкие партии» [24. С. 179]. Важную роль играют отсутствие у правых радикалов харизматического лидера и компрометирующая их связь с фашизмом и расизмом.

Представляет интерес обзор развития крайне правого радикального движения в США профессора Леонарда Вайнберга. Его характеристика он предваряет анализом признаков термина «правые», их различий в Европе и США. Он отмечает, что «фашизм включился в совокупность правых групп, идей и личностей на более позднем этапе» [9. С. 202]. Подчеркивая дискуссионный характер значения термина «фашизм» как «родового явления» или как конкретного итальянского фашизма, сам исследователь попытался сформулировать «предварительное и приблизительное определение фашизма», выделив такие его главные черты, как антипарламентаризм, вождизм, рассуждения о «духовных ценностях», антикоммунизм и агрессивный национализм [9. С. 202]. При этом изначально антисемитизм был практически не представлен, за исключением периода 1930-х гг., времени проведения «нового курса» Рузвельта. После Второй мировой войны центральными темами радикальных правых стали антикоммунизм и сопротивление расовой интеграции, но к 1990-м эти темы утратили прежнее значение. Далее он анализирует программтику и деятельность наиболее известных праворадикальных групп в XXI в.

В своих «финальных замечаниях» Вайнберг сравнивает политику правых в Европе и США, подчеркивая, что идея сильного государства, характерная для европейских правых, всегда была чуждой американским

ультра, зачастую рассматривающим федеральное правительство как своего злейшего врага. Однако профессор не исключает в ближайшем будущем сближения европейских и американских правых как противников «глобализации» и иммиграции, которое часто находит выражение у американцев в оппозиции к ООН, а у европейцев — в негативном отношении к решениям ЕС.

* * *

В последнем разделе *«Фашизм и диктаторские режимы в Латинской Америке»* освещаются праворадикальные и фашистские движения в Бразилии, Чили, Аргентине. Попытку типологизировать фашизм 1920—1930-х гг. в Латинской Америке на основе сравнительного метода предпринял бразильский ученый, доктор истории, профессор современной истории Жоау Фабиу Бертона. Существенной чертой фашизма он считает сочетание реакционности и модернизма. Он также допускает возможность гипотезы о революционности фашистов в связи с «народной мобилизацией», предпринятой ими [2. С. 211—212].

Автор является сторонником концептуальной модели, которая считает модерность питательной средой для появления фашизма. «Проблематику перехода к современному миру следовало бы рассматривать как структурно важную для понимания феномена фашизма», — пишет Бертона [2. С. 222]. Автор также считает, что и «правый радикализм», в отличие от консерватизма и реакции, «выступает, по крайней мере, теоретически, за создание чего-то нового в рамках общего правого мировоззрения, разрушая либеральную демократию» [2. С. 254].

Автор убежден, что для понимания сути фашизма и структурных условий, которые способствовали его возникновению в 1920—1930-е гг., полезны концептуальные модели «теории модернизации» и «теории элит». На наш взгляд, это утверждение бесспорно, если учитывает значительную разницу конкретно-исторических условий таких стран, как Италия и Германия, где фашизм достиг власти и зрелости, используя разные сценарии. Что касается реального влияния фашистских движений на политику латиноамериканских стран, то его продвижение было заблокировано традиционалистскими силами и элитами, а также церковью, опасавшимися «народной мобилизации» фашистами и правыми радикалами и стремившимися сохранить статус-кво.

В других статьях анализируется степень влияния европейского фашизма, осмысливается роль местных элит, тактика и степень «массовой мобилизации», проблема вождей. Так, бразильские авторы объясняют достаточно сильное развитие в их стране фашистского движения тем, что «бразильское государство и общество были сконструированы в соответствии с европейскими параметрами, и не удивительно, что европейские идеи получили распространение в Бразилии... кроме этого крупные общины иммигрантов из Германии, Италии, Португалии, Испании... не препятствовали распространению опыта европейского фашизма в Бразилии» [36. С. 227—241; 3. С. 253].

Проследивая эволюцию националистических организаций в Чили, Вероника Вальдивия Ортес де Сарате делает вывод, что, «если в 30-е годы они вписывались в идеологию фашизма как мирового феномена, то, начиная с 1940-х гг., все они стали испанистами и католиками, что укрепило их политические позиции и открыло путь к налаживанию отношений с традиционными правыми, церковью и вооруженными силами» [10. С. 260]. Результатом стало, по утверждению Вальдивии, установление военной власти Пиночета в форме франкизма. Это утверждение частично противоречит ее же выводу об отходе в послевоенные годы националистических движений Чили от европейских моделей фашизма.

Правому национализму в Аргентине XX в. посвятил свою статью доктор, профессор истории Национального университета в Буэнос-Айресе Даниэль Львович. В результате изменений в первой половине прошлого века в идеологии правого политического спектра появились такие понятия, как «олигархический национализм», «профашизм», «элитарный национализм». Всех их можно отнести к «правому национализму». Автор выделяет такие его черты, как антилиберализм, корпоративизм, антилевые настроения и отождествление своих целей с устремлениями католической церкви. Д. Львович указывает на двоякий характер латиноамериканского национализма: с одной стороны, он опирался на традиционализм, с другой — ставил целью «народную мобилизацию», демонстрируя беспокойство относительно социальных условий жизни людей, и антикапитализм («плебейская, народная оболочка»). Это положение определило суть «Национальной революции» Х. Д. Перона [26. С. 273].

Завершает раздел статья Е. Д. Строгановой об эволюции советско-российской историографии латиноамериканского фашизма, сутью которой стало «обращение к более взвешенной оценке нетривиальных латиноамериканских лидеров... Однако эта проблематика до сих пор вызывает острые дискуссии в международной историографии» [34. С. 295].

Статьи по «периферийному фашизму» показывают, что с возрастанием степени географической удаленности от европейского «классического» фашизма изменяется типология фашистских, прото- и профашистских движений: все более сильную роль начинают играть традиционализм, католическая церковь, традиционная элита. Тот же процесс (но в более ослабленном варианте) мы видим и на восточной и северной периферии Европы.

* * *

В заключение следует отметить, что изучение такой многофакторной темы, как фашизм и правый радикализм, постоянно заставляет исследователей находиться между Сциллой объективизма и Харибдой проявления его различных сторон, зачастую связанных друг с другом едва заметными нитями. Этого не избежала редакционная коллегия проекта. Дискуссионным моментом стало соединение проявления исторических форм фашизма и послевоенного правого радикализма в едином контек-

сте. Нельзя отрицать их генетическую связь, но их синтез в рамках исследовательского итога проекта выглядит эклектичным. Даже в процентном соотношении количество публикаций, посвященных фашизму, заметно доминирует над текстами о правом радикализме. Редколлегии, наверное, было необходимо тематически ограничить проект историей фашизма межвоенного периода, тогда как послевоенный правый радикализм, несомненно, заслуживает отдельного исследования.

В целом нужно отдать должное редакционной коллегии, проделавшей большую организационную работу по привлечению работ зарубежных и отечественных историков и политологов к обсуждению проблем фашизма, национализма, правого радикализма, их места и роли в истории XX—XXI вв. Большинство статей опирается на новейшие исследования зарубежных и российских авторов в этой области. Вызывает уважение общее руководство этим сложным научным проектом доктора исторических наук Гостева Руслана Георгиевича.

Литература

1. **Байме К. фон.** Популизм и правый экстремизм в партийных системах эпохи постмодерна // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть I) / отв. ред. А. А. Галкин, А. А. Богдашкин; зам. отв. ред. Л. С. Окунева // Берегиня. 777. Сова. Научный журнал. 2014. № 4(23).
2. **Бергонья Ж. Ф.** Виды (типы) фашизма в Латинской Америке. Сравнительный анализ и концептуальное осмысление // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть II) / отв. ред.: А. А. Галкин, А. А. Богдашкин; зам. отв. ред. Л. С. Окунева // Берегиня. 777. Сова. Научный журнал. 2015. № 3(26).
3. **Бергонья Ж. Ф.** Фашизм и правый радикализм в Бразилии в XX веке // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть II).
4. **Биделе Р.** Этническая мобилизация, национальное самоопределение, «этнократия» и привлекательность авторитаризма в странах Центрально-Восточной Европы и на Балканах (1918—1940 гг.) // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть II).
5. **Билиуга И.** Королевская власть и «железная гвардия». Конфликт в стане авторитарных сил Румынии (сентябрь 1940 — январь 1941 гг.) // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть II).
6. **Богдашкин А. А.** Советская и постсоветская историография о причинах установления фашистских диктатур в странах Западной Европы // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть I).
7. **Богдашкин А. А., Галкин А. А., Йомэнс Р.** Заключение // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть II).
8. **Бровко Л. Н.** Протестантизм и национал-социализм // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть II).
9. **Вайнберг Л.** Крайне правые в Соединенных Штатах Америки // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть II).
10. **Вальдивия Ортес де Сарате В.** На пути к диктатуре. Правый национализм в Чили XX века // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть II).
11. Введение // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть I).
12. **Вудбридж С.** Расовый фашизм в Британии // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть II).

13. **Галактионов Ю. В.** Отечественная историография германского фашизма (1920-е годы — первая половина 1990-х годов). Кемерово, 2007.
14. **Галкин А. А.** О фашизме — его сущности, корнях, причинах и формах проявления // Политические исследования. 1995. № 2. С. 6—15.
15. **Галкин А. А.** Фашизм как общественный недуг // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть I).
16. **Гарау С.** Преддверие норвежского фашизма: радикализация городского правого национализма в Норвегии между мировыми войнами // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть I).
17. **Дашичев В. И.** Банкротство стратегии германского фашизма : в 2 т. М., 1973.
18. **Дашичев В. И.** Европа в завоевательных планах германского фашизма // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть I).
19. **Ивани М.** Кризис либеральной демократии в Португалии и «новое государство» Салазара // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть I).
20. История фашизма в Западной Европе. М., 1978.
21. **Йоменс Р.** Модерность, социальные трансформации и геноцид: правление усташей в фашистской Хорватии // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть II).
22. **Килин Ю. М.** Крайне правый радикализм в Финляндии в 1920—1930-е гг. // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть I).
23. **Коломиец В. К.** Фашизм в исторической памяти современности: итальянский вариант // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть I).
24. **Копси Н.** Потерпел ли крах британский фашизм? // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть II).
25. **Лорман Т.** Цена независимости: фашизм в Словакии // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть II).
26. **Львович Д.** Правый национализм в Аргентине XX века: между католическим традиционализмом и фашизмом // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть II).
27. **Матвеев Г. Ф.** К вопросу о режиме «санации» в Польше // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть II).
28. **Нольцен А.** НСДАП и немецкая «народная общность» в 1933—1945 гг. // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть I).
29. **Пэссмор К.** Транснациональная история фашизма и национал-социализма на примере Франции // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть I).
30. **Пинту А. К.** Фашизм, корпоративизм и создание авторитарных институтов в диктаторских государствах Европы в межвоенный период // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть I).
31. **Поппетров Н.** Фашизм в Болгарии — специфические черты // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть II).
32. **Поташинская Н. Н.** Пий XII и фашизм // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть I).
33. **Ричардс Д.** Подъем ультраправого экстремизма в современной Великобритании и континентальной Европе // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть II).
34. **Строганова Е. Д.** Изучение латиноамериканского фашизма в советской и постсоветской историографии // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть II).

35. Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. М., 1996.

36. **Фрейтас М. С. ди.** Правая рука ребенка и тело нации: идеи евгеники и фашистская культура в Бразилии (1932—1938) // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть II).

37. **Хавкин Б. Л.** Германский национал-социализм // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть I).

38. **Эли Д.** Теории фашизма: проблема интерпретации // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть I).

39. **Яхимович З. П.** Происхождение итальянского фашизма и его путь к власти // Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть I).

40. **Aly G.** Hitlers Volksstaat. Raub, Rassenkrieg und nationaler Sozialismus. Frankfurt am Main, 2005. ◆